

Таким образом, праву собственности юридических лиц присущи общие существенные признаки:

Юридическое лицо является единственным собственником принадлежащего ему имущества;

Учредители юридических лиц либо имеют (хозяйственные общества и товарищества, производственные и потребительские кооперативы), либо не имеют (общественные и религиозные организации, ассоциации и союзы) обязательственные права на имущество;

В собственности юридического лица находится имущество, переданное ему в качестве вклада (взноса) его учредителями, а также приобретенное и произведенное по иным основаниям;

Юридические лица вправе совершать в отношении своего имущества любые действия, не противоречащие закону, иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц.

О.Е. Цегельник
БГЭУ (Минск)

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Медиация представляет собой один из способов альтернативного разрешения спора. Особенностью этого способа является то, что стороны сами приходят к компромиссному решению, без какого-либо участия третьей стороны. Медиация может быть проведена как в рамках гражданского или хозяйственного судопроизводства, так и во внесудебном порядке.

В качестве документа, которым утверждается результат договоренности между сторонами в ходе проведения медиации, в обоих случаях выступает медиативное соглашение, которое имеет различную юридическую силу в зависимости от порядка его принятия (в рамках судебного процесса или вне его):

- в случае принятия такого соглашения в рамках гражданского или хозяйственного судопроизводства оно утверждается судом и тем самым получает юридическую силу постановления (определения) суда;
- при заключении соглашения во внесудебном порядке оно по своей сути является договором, который, однако, пользуется отличной от гражданско-правовых договоров защитой.

Обратимся к некоторым положениям ст. 15 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З “О медиации”:

1. Медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. При этом последствия неисполнения медиативного соглашения могут быть установлены сторонами в медиативном соглашении (п. 3 ст. 15 Закона).

2. Принудительное исполнение медиативного соглашения осуществляется в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством (п. 4 ст. 15 Закона).

3. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными законодательными актами (п. 6 ст. 15 Закона).

Таким образом, медиативное соглашение может быть исполнено либо добровольно, либо — при неисполнении в добровольном порядке — принудительно, в соответствии с нормами гражданского или хозяйственного процессуального права.

Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь в ст. 124 закрепляет, что в случае, если мировое (медиативное) соглашение не исполняется в порядке и сроки, определенные в нем, суд, рассматривающий экономические дела, по заявлению заинтересованной стороны выдает исполнительный документ в порядке, установленном ХПК. Данный порядок установлен статьями 262¹–262³, которые закрепляют форму и содержание заявления о выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение медиативного соглашения, сроки подачи и рассмотрения такого заявления, порядок рассмотрения заявления и основания отказа в выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение медиативного соглашения.

В то же время Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь не содержит никаких указаний на порядок принудительного исполнения медиативного соглашения. Более того, в ст. 484 ГПК указано, что судебный исполнитель отказывает в возбуждении исполнительного производства, если имеется определение суда об утверждении мирового (медиативного) соглашения между взыскателем и должником.

На основании вышеизложенного будет целесообразно закрепить в гражданском процессуальном законодательстве порядок принудительного исполнения медиативного соглашения в целях защиты прав сторон, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения медиативного соглашения.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО,
ХОЗЯЙСТВЕННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА**

Е.В. Ананевич
БГЭУ (Минск)

**СФЕРА ДЕЙСТВИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО СТАТУТА
СОГЛАШЕНИЯ УЧАСТНИКОВ**

Одним из проблемных аспектов применения соглашений участников является вопрос квалификации фактических обстоятельств на предмет возможной конкуренции сфер действия обязательственного статута соглашения участников с иностранным элементом и *lex societatis*, поскольку в постсоветском правовом пространстве коллизионной привязкой, определяющей статут юридического лица, без каких исключений или допущения частной автономии, выступает место регистрации (создания) (*the incorporation theory*). Заключение и последующее подчинение соглашения участников иностранному правопорядку, как правило, предопределяется желанием иностранных инвесторов обойти существующий правовой вакуум в отношении института соглашений участников, а также использовать более гибкие и понятные механизмы иностранного законодательства о компаниях. Конкуренция сфер действия данных статутов обусловлена тесным переплетением вопросов, ими охватываемыми: личный статут юридического лица затрагивает вопросы прав участников хозяйственного общества (ст. 1111 ГК), обязательственный статут соглашения — в том числе, права и обязанности его сторон (ст. 1127 ГК). Предмет соглашений участников — это, как правило, вопросы согласованных действий участников, связанные с управлением обществом и с его деятельностью, — что весьма близко соприкасается с предметными аспектами *lex societatis*. На практике же обозначенные моменты в конечном итоге могут привести к возникновению “terra incognita” в отношении однозначности выбора применимого правопорядка. Анализ доктрины позволяет выделить следующие два устоявшихся подхода к решению вопроса о разграничении сфер действия данных статутов: а) выбор в пользу *lex societatis*, — такой подход являлся наиболее типичным для теории международного частного права советского периода и весьма сомнителен с позиции современных экономических реалий; б) четкое разграничение сфер действия двух статутов, основывающееся на строгом различии предметных аспектов: *lex societatis*, применительно к хозяйственным обществам, относиться к корпоративному

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□131□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.